

№ 6 (176)
ИЮНЬ

2011

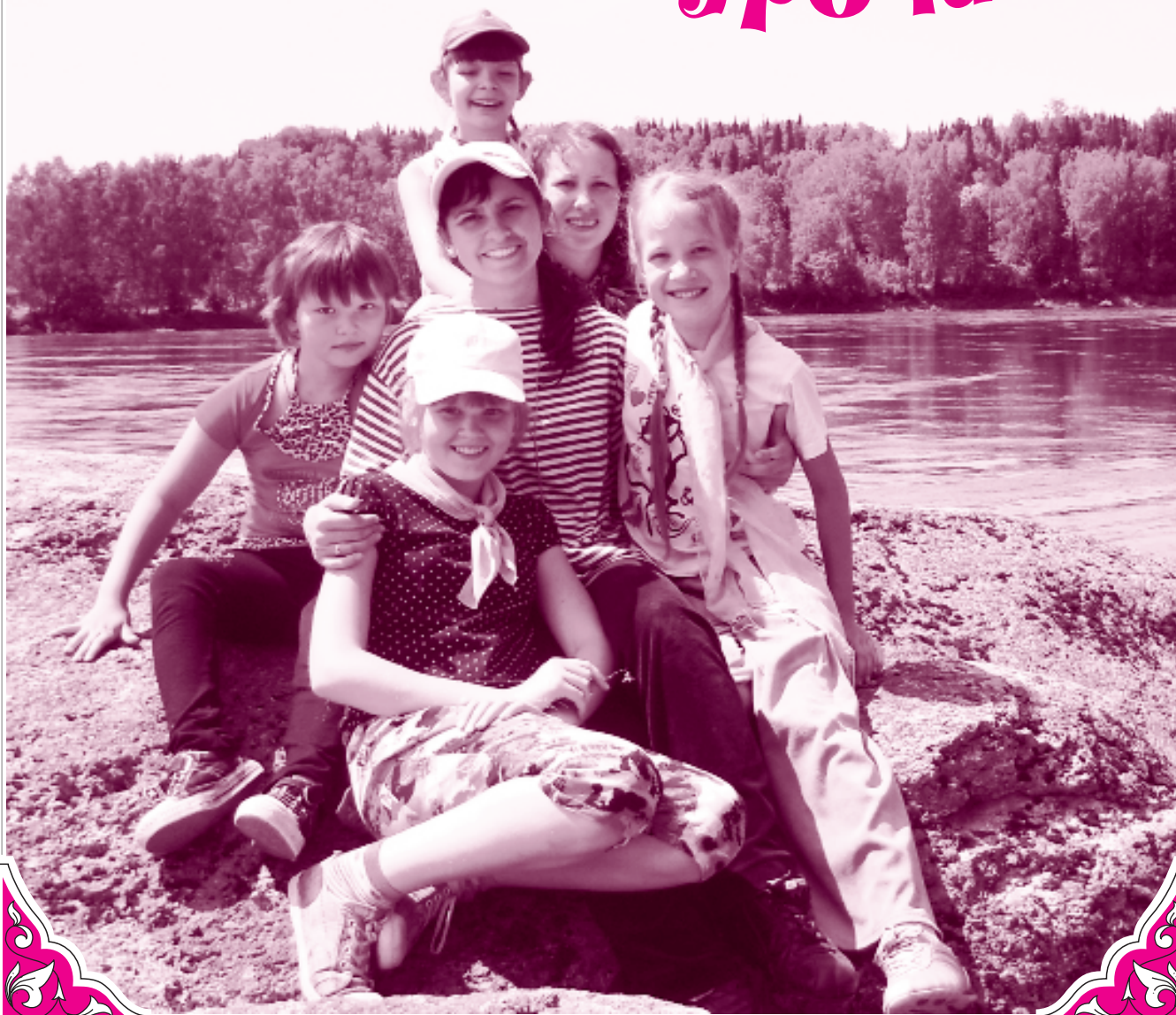
Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Фоторепортаж о православном лагере
им. свт. Макария Алтайского
стр. 10

Лето в Шурочаке

Протоиерей Дмитрий Смирнов

Как жить и спастись в современном мире

Апостол Павел в Послании к Тимофею пишет про нас с вами: Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. В чем эта тяжесть? Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы нежели Боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся (2 Тим. 3, 1-4).

Нот так Апостол Павел пишет, перечисляет, ему были известны эти пороки людские, они же всегда присутствовали, но в последние времена они особенно распространились и даже посреди христиан. Что имеет такой человек? Только вид благочестия, все вроде внешне благо, а внутренних сил благочестия человек отвергся. То есть отвергся внутри себя Христа, внешне все в порядке, а внутри полно всякой нечистоты, которая и воплощается в жизни нечистой.

Почему так вера оскудела в мире? Некоторые говорят: это связано с развитием науки. Наука здесь совершенно ни в чем не виновата. Вера оскудела от греха. То есть именно потому что вот эти страсти, все грехи, которые Апостол Павел перечисляет, стали преобладать. И поэтому с грехом, входящим в сердце человека, уходит из сердца Дух Божий. А с ним уходит и вера. Потому что вера человеку дается только Духом Божиим. Почему часто так бывает, что вот ребенок, родителями с детства воспитывается в вере с самого младенчества, а потом в шестнадцать, семнадцать лет очень часто у него происходит отход от веры. Дело в том, что страсти, которые еще в маленьком ребенке не развиты, в юноше или в девице уже распускаются пышным цветом. И дело в том, что пора эта, когда молодой человек физически и душевно развивается гораздо быстрее, чем

его разум. Если сравнить сегодняшнее время, и сто лет назад; сравнить двадцатипятилетнего человека прошлого века с сегодняшним тридцатилетним, то первый покажется умудренным старцем, а наш современник — пятнадцатилетним ребенком. Огромное развитие чувственности и физических возможностей и недостатков развития духовного, нравственного, и интеллектуального. При огромном росте физической силы, при огромном росте всяких способностей тела и души отсутствует контроль разума и неспособность к духовной жизни. И в этот период человека, конечно, дьявол подстерегает. Потому что в это время, когда в человеке страсти кипят, он легко впадает в различные грехи. Начинается с чего? С непослушания родителям. Вот поэтому Апостол Павел и говорит: «родителям непокорны». И, действительно, с учителями когда разговариваешь, говорят, что дети сейчас стали такие, что все, кто в школе работает двадцать лет, просто удивляются. Десять лет назад такого не было. Появились такие дети, которые не способны даже к послушанию. И вот люди трудятся и мучаются с ними и в армии, а потом, когда они подрастают и приходят на работу, с ними мучаются начальники на работе. Ему скажешь, а он не в состоянии сделать, он не в состоянии даже усвоить, послушаться. То есть, он может делать только то, что он хочет в данный момент. И вот на этом сразу человек претывается, впадает в какой-то грех, и, естественно, вера у него уходит, Дух Божий уходит.

А на покаяние, на что-то такое истинно глубокое, духовное человек не способен. Вот и получается, что вдруг он просыпается в одно прекрасное утро, и чувствует, что никакого Бога нет! И для него Его действительно нет. Потому что Он ушел из его сердца. Поэтому потеря веры всегда связана с потерей чистоты. Чистоты ума, чистоты сердца, и чистоты тела. Вот поэтому-то мы должны

помнить об опасности, нужно охранять наших детей, которые нам вверены, внуков, от всякой духовной, душевной и телесной нечистоты.

Мы сами часто воспитываем в молодом поколении сладострастие, любовь ко всяким чувственным переживаниям. Если раньше руководителями народа, (а особенно в древности) могли быть лица духовные: монахи и особенно выдающиеся священники, то позже такими руководителями стали учителя, профессора и другие люди. А теперь кто руководителем народа стал? Все, кто является кумирами у большинства населения. Артисты и спортсмены. То есть те люди, которые культивируют одни — чувственности, а другие — тело. А где же место духу? Нет! Мы являемся живущими в последние времена, среди людей, которые живут по своим страстям, и, естественно, мы все заражены этим. Поэтому по возможности нам надо из мира выходить. Каким образом? Значит ли это, что надо взять, собраться и уехать в какую-нибудь глухую деревню? Нет! К сожалению, мы и там от этого не скроемся. Нигде! Сейчас невозможно уйти в пустыню, везде нас будет окружать мир. Нет такой возможности теперь для человека. Что же нам нужно делать? Нам нужно стараться свое сердце сделать неприступным для влияния мира. То есть нужно стараться сердце оградить броней, нужно стараться укреплять в себе веру, нужно стараться не смотреть, не впитывать в себя то, что нас окружает.

Это очень трудно еще в силу того, что вся наша предыдущая жизнь была направлена на то, чтобы к этому миру прирасти. Вот поэтому мы с этим миром связаны многими бесчисленными нитями, через книги, театры, кино, форму одежды и так далее. Так вот, всегда оплотом и, как говорится, гвардией Церкви Христианской всегда считалось монашество. Почему? Потому что монах, инок являет собой иное бытие. Поэтому

его и называют: инок, от слова — инаковый, то есть другой. Почему так? Потому что необходимо кому-то противопоставить миру свою жизнь. И наша жизнь должна быть внутренне противопоставлена этому миру. Каждый христианин должен являться таким Христовым воином, который не внешне, не одеждой должен отличаться от мира, а своим внутренним духовным состоянием. Нужно нам научиться живя в мире, не принимать его.

Апостол Иоанн нас призывает: «не любите мира и того, что в нем». То есть нужно от этого отвращаться, а у нас к этому пристрастие. Пристрастие к одежде, пристрастие к застольям, пристрастие к удовольствиям, пристрастие к развлечениям, ко всему тому, чем живет мирской человек. Поэтому Апостол Павел пишет: «Станут люди более сластолюбивые, нежели Боголюбивые». То есть человек любит удовольствия себе доставляемые больше, чем Бога. Вот человек беседует с друзьями. Может часами с ними беседовать, сидят, покуривают, рассуждают, рассказывают. Все вроде благопристойно, и он готов заниматься этим очень долго. К тому поедет, к этому, там поговорит, повеселится, там еще что-то. А молитва? — А молитва с трудом. Надо вставать, надо себя заставлять. Читает молитвы рассеяно, скорей бы дочитать. Почему это происходит? Потому что сердце сластолюбиво, оно любит себе доставлять удовольствие. Сердцу нашему более люб грех, нежели благодать. В чем должна заключаться цель нашей христианской жизни? В том, чтобы сердце свое научить Бога любить. Чтобы сердце было более Боголюбиво, чем сластолюбиво. Полюбить Бога, полюбить благодать, полюбить жизнь духовную, полюбить молитву, полюбить Евангелие, полюбить храм, полюбить православных христиан, полюбить все, что относится ко Христу. Его жизнь полюбить и полюбить Его Самого. И если мы будем все время, постоянно, над своим сердцем таким образом трудиться, Господь нам в этом поможет. И тогда сердце наше будет неприступ-

но, дьявол нас не сможет прельстить. Когда мы познаем, кто такой Христос, нас уже ничем не обманешь. Почему мы так легко склоняемся на сторону дьявола и так легко впадаем в грехи? Потому что наше сердце еще не познало Христа. Когда наше сердце познает Христа, то никакой грех нас просто не сможет соблазнить. Как человека, у которого есть сундук с бриллиантами, не прельстишь ни какими-то гайками, ни медными монетами. Он скажет: «Ну что это, буду ли я этим набивать карманы?»

И когда будет перед нами стоять

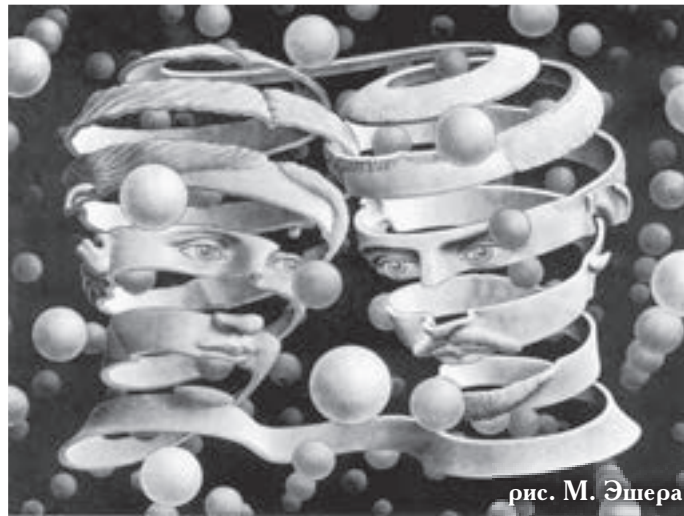

рис. М. Эшера

выбор — что нам делать, куда идти, что читать, наше сердце будет направлено к чтению Священного Писания, а ноги наши сами будут нести нас в храм. Вот часто мы стоим перед выбором. Позвали на день рождения куда-нибудь, или на поминки, или еще куда-то, в субботу вечером. Ну что делать? Идти на всенощную или идти на какой-то праздник. И вот человек мучается, что ему делать? Человек мирской он, собственно, не задумывается. Он в церковь придет только тогда, когда ему надо. Маму или папу помянуть или кто-то у него заболел... Он придет, когда ему надо. Ему надо! А христианин православный, если и пойдет на праздник, не пойдет на всенощную, то его сердце будет обливаться кровью. Свою любовь он принесет в жертву. Пойдет не с удовольствием, а именно, чтобы не обидеть приглашающего и будет там сидеть и страдать. Почему? Потому что в это время там «Воскресение Христово видевше» поют. Вот когда сердце прилепляется к Богу, и истинно познает его. Тогда у него не будет

стоять вопрос выбора, он знает, где его дом, знает, где его пастырь, он знает, где Слово Божие. И он туда стремится. Вот и нам нужно всю жизнь нашу так стараться перестроить, чтобы, живя в мире, мир нас не касался, чтобы он не задевал нашего существа. И это возможно, хотя и очень трудно. Поэтому святые отцы говорили, что в последние времена люди будут спасаться скорбями и болезнями. Потому что живя в таком сложном мире, сердце не может не страдать, сердце не может не испытывать боли.

И очень скорбно в этом мире жить. И, конечно, от этого всякие могут быть у нас и болезни. От такого ужасного несоответствия внутренней жизни и окружающего бытия. Но выжить единственно можно именно так — внутренне отделившись. Жить, но не приживаться. Вот это очень важно нам понять. Но сможем мы это сделать только возлюбив Христа, познав Его Церковь. Каждый человек имеет душу. И вот эту душу человека как мы познаем? Через общение с ним. А как мы с ним общаемся? С его телом. Мы видим его глаза, уши, рот, слышим слова. То есть душа его содержится в теле, а когда душа уходит из тела, мы уже не можем с этим человеком общаться. Вот так и Христа мы познаем через тело Его, через общение с Церковью. Поэтому если Церковь пока не стала для нас самым главным в жизни, самым светлым, самым притягательным, самым любимым, самым драгоценным, то можно с уверенностью сказать, что мы еще не знаем Христа, мы не знаем Бога. У нас есть какое-то внутреннее ощущение Его бытия, но познать Бога можно только через Церковь.

Рот поэтому один святой, по моему Нил Синайский, так говорил, что есть верный признак, когда душа отвернулась от Бога, это когда человек стал равнодушен к богослужению. Вот поэтому нужно всегда стараться возгревать в себе к этому любовь. Только через это мы можем прикоснуться к истинной Божественной жизни.

Преподобный Никодим Святогорец

СТРЕМЛЕНИЕ К НАСЛАЖДЕНИЯМ ИЗ ПОУЧЕНИЙ

Преподобный Никодим Святогорец, в возрасте 26 лет пришел на Святую Гору Афон.

Вначале инок Никодим нес послушание чтеца и письмоводителя. В течении двух он занимался подготовкой к изданию рукописи «Добротолюбие». Работа над этой книгой явилась началом многолетних литературных трудов Никодима Святогорца.

По свидетельству современников, преподобный Никодим был прост, незлобив, нестяжателен и отличался глубокой сосредоточенностью. Он обладал замечательной памятью: Священное Писание знал наизусть, помня даже главы, стихи и страницы, мог на память цитировать очень многое из творений святых отцов.

Литературные труды старца Никодима разнообразны. Им написаны предисловие к «Добротолюбию» и краткие жития подвижников. Из аскетических наставлений подвижника особенно известна книга «Невидимая брань», переведенная на русский язык великим богословом-аскетом епископом Феофаном Затворником. Замечателен труд подвижника «Учение об исповеди», заканчивающийся проникновенным «Словом о покаянии». Интересна книга преподобного «Благонравие христиан». Велики заслуги святого и в области издания Богослужбных книг.

Доставить наслаждение пяти чувствам — приятное и одновременно мучительное влечение, которое человек ощущает в своем сердце. Однако никакой самый красноречивый человек никогда не сможет в полноте описать все то зло и вред, которые наслаждения привносят в душу. Если диавол будет предлагать нам яд, не будем пить его, хотя бы он и смешал его с медом наслаждений.

Каждый из нас знает, что нечистота и бесстыдство наслаждений ослепляет ум и привязывает сердце к проходящим делам мира. После этого покажутся истинными слова, сказанные одним добродетельным человеком, что кроме младенцев мало кто достигнет Рая и спасется. Наслаждения питаются долгим сном, вкусной пищей, красивой одеждой, мягкой постелью и вообще всем тем, что доставляет покой нашему телу.

Любители наслаждений устремляются к пиршествам, к развлечениям, к дурным компаниям, к бесстыдным песням, к комедиям, на праздники и не пропускают ни одного случая к удовольствию; их жизнь полна наслаждениями, блудом, развлечениями и всякого рода грехами. А если кто-нибудь укорит их за такую жизнь, то они станут обзывать его неотесанной деревенщиной, которая хочет превратить города в пустыни, а мирян — в отшельников. Они будут говорить так для того, чтобы оправдать себя. Только одно они считают благом — проводить время в развлечениях: от кровати они переходят к столу, от стола — к развлечениям. И так проходит вся их жизнь — без отдыха бегут они от одного греха к другому, и ад открывает свои уста, чтобы поглотить их всех, самих ввергающих себя в него.

Гам Господь устами пророка Амоса сказал о том, как далеки от счастья аристократы и князья, которые спят в мягких постелях, едят превосходную пищу и развлекаются всеми возможными способами. Горе вам, богатым, имеющим покой в этой жизни! Горе вам, пресыщающиеся всяким удовольствием! Горе вам,

смеющиеся ныне! Горе вам, когда люди будут хвалить и почитать вас!

Кто-нибудь скажет, что развлечения и услады не являются злом, пока не переходят в грех. Но Иисус Христос говорит, что такой образ жизни есть приготовление себя к мучениям. Горе тем, которые из-за сиюминутного наслаждения будут страдать в вечности среди нескончаемых мук! Господь предупредил нас, что путь наслаждений очень опасен.

Подумай о том опустошении, которое производят наслаждения в твоей душе.

Наслаждения и удовольствия делают бессильным самого крепкого. Именно из-за них некоторые христиане становятся настолько бессильными, что, увидев лишь тень наслаждений и искушений, они сразу готовы возвратиться вспять и сдаться без борьбы. Призвание христианина — это призвание воина. Какими бы соблазнительными ни были наслаждения, они не должны победить христианина-воина. Но бывают и слабые воины — они хотя и исповедуются в своем бессилии, которое в них появилось от плотских грехов, но потом снова в них впадают. Ты спросишь: разве грех — спокойно спать, хорошо есть и пить, ходить на празднества и увеселения? Но этим вопросом ты хочешь только оправдать себя, потому что все это, может, и не грех, но этим ты подготавливаешься к нему. Все это препятствует тебе когда-либо вкусить духовных благ, исходящих от Бога. И ты пострадаешь от них так, как пострадал когда-то Соломон, который не был осторожен в наслаждениях и из-за них впал в идолослужение, или как пострадали жители Содома, которые своим обжорством, пьянством и любовью к развлечениям достигли страшного и мерзкого состояния — впали в разврат и противоестественные пороки. Тертуллиан очень часто говорил, что христиане должны отвергать наслаждения из-за того, того они изнеживают человека и от этого его добродетель становится немошной и бессильной.

Рялость и бессилие, которые появляются в душе от наслаждений, противны предназначению христианина. Наша цель состоит в том, чтобы уподобиться Иисусу Христу, Который есть Глава предопределенных, как учит нас Апостол Павел: кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего. Для того, чтобы прийти в Свою Славу, Христос провел жизнь в нищете, скорбях и поруганиях, а сластолюбцы боятся такого образа жизни и именно поэтому они не хотят каяться. Неужели они нашли какое-то другое Евангелие, или к ним пришел другой Христос, пообещавший им, неразумным, прекрасную одежду, сладкую пищу, покой, развлечения и почет от людей? Они забыли, что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь.

Послушай еще об одной важной вещи. Как-то раз один благородный и богатый вельможа, любивший наслаждения, услышал о добродетельной жизни одного человека и пошел к нему, чтобы посоветоваться с ним. И вот, тот духовный муж говорит ему: «Христос был беден, а ты — богат, Христос постился, а ты — пресыщаешься, у Христа не было достаточно одежды, а на тебе — лишняя, Христос терпел

скорби и страдания, а ты — сладко ешь, покоишься и спишь на мягкой постели». Услышав это, вельможа разволновался, принес покаяние и с того времени не прекращал слезно просить у Господа прощения за ту жизнь, которую он вел прежде. Научись же и ты из этого, что лучше в этой жизни терпеть скорби, чем вечно мучиться в другой. Об этом говорит и святой Афанасий Великий: «Имеющий успокоение в этом мире пусть не надеется получить вечный покой, ибо Царство Небесное принадлежит не тем, которые здесь пребывают в покое, но тем, которые в скорбях и лишениях проводят эту жизнь». «Потерпи в этой жизни, чтобы тебе не услышать страшных слов Христа: Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей (Лк. 16, 25). И пойми наконец, что Царство Небесное стягается не теми, кто пребывает в праздности и удобстве, но теми, кто понуждает себя, как сказал Господь: Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.

Итак, не говори больше, что наслаждения — не грех, и обратись к Богу с покаянием, чтобы тебе стать действительно счастливым.

Мы видим часто стремление сродников умершего как можно богаче провести похороны и устроить могилу. Большие средства тратятся на роскошные памятники, венки и цветы, причем последние приходится вынимать из гроба еще до его закрытия, чтобы они не ускоряли разложения тела.

Иные хотят объявлениями через печать выразить свое почтение умершему и свое сочувствие его родственникам, хотя самый такой способ выявления своих чувств показывает их неглубокость, а подчас и лживость, так как искренно скорбящий не будет выставлять свою скорбь напоказ, выразить же свое сочувствие можно гораздо теплее лично.

Но что бы мы из всего того ни сделали, умерший не получит от того никакой пользы. Мертвому телу одинаково лежать в бедном или богатом гробе, роскошной или скромной могиле. Не обоняет оно принесенных цветов, не нужны ему притворные выражения скорби. Тело предается тлению, душа живет, но не испытывает больших ощущений, воспринимаемых через телесные органы. Другая жизнь настала для нее, и другое нужно ей оказать.

Вот то нужное ей и должны мы делать, если действительно любим усопшего и желаем принести ему свои дары! Что же именно доставит отраду душе умершего? Прежде всего, искренние молитвы о нем, как молитвы личные и домашние, так и, в особенности, молитвы церковные, соединенные с Бескровной Жертвой, т.е. поминовение на литургии. Многие явления умерших и другие видения подтверждают огромную пользу, которую получают усопшие от молитвы за них и от приношения за них Бескровной Жертвы.

Другое, что приносит большую отраду душам усопших, — творимая за них милостыня. Напитать голодного во имя усопшего, помочь неимущему — все равно, что сделать то ему самому. Преподобная Афанасия (память 12 апреля) завещала перед смертью кормить в память ее нищих в течение сорока дней; однако сестры монастыря по небрежности исполняли то лишь девять дней.

Тогда святая явилась им с двумя ангелами и сказала: «Зачем вы забыли мое завещание? Знайте, что милостыня и иерейские молитвы, приносимые за душу в течение сорока дней, умиляют Бога: если души усопших были грешны, то Господь дарует им отпущение грехов; если же они праведны, то молящиеся за них будут награждены благодеяниями». Особенно в наши, тяжелые для всех дни безумно тратить деньги на бесполезные предметы и дела, когда, употребив их для неимущих, можно одновременно сделать два добрых дела: и самому усопшему, и тем, которым будет оказана помощь.

Но если с молитвой за усопшего будет дана беднякам пища, они насытятся телесно, а усопший напитается духовно.

Из проповедей и поучений
1941 г. Шанхай

АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ

**Архиепископ
Иоанн Шанхайский**

**КАКИМ СПОСОБОМ
МЫ МОЖЕМ
ПОЧТИТЬ
НАШИХ БЛИЗКИХ
УСОПШИХ?**

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

К образу чудотворной иконы

3 июля 2011 года завершился многодневный Крестный ход в Коробейниковский мужской монастырь к чудотворному образу Казанской Божией Матери. За 13 лет Крестный ход из алтайского перерос во всероссийский. Ежегодно в конце июня на Алтай приезжают тысячи паломников из разных уголков России, чтобы поклониться светлomu образу чудотворной иконы.

фото В. Присяжнюк

Иеромонах Иов (Гумеров)

О ПРОРОЧЕСТВАХ ВАНГИ

Имя болгарской ясновидящей Ванги часто упоминается в СМИ. Ей приписывают различные предсказания, сверхъестественные способности. Иногда в прессе появляется ложная информация о том, что Болгарская Православная Церковь причислила Вангу к лику святых. Предлагаем читателям «Александро-Невского вестника» некоторые материалы со страниц православного рунета, помогающие разобраться насколько это утверждение соответствует действительности.

Прот. Василий Шаган, настоятель храма св. Архангела Михаила в г. Варна, Болгария:

Болгарская Православная Церковь не собирается канонизировать Бабу Вангу. Я даже не слышал о таком движении в нашей Церкви. Если и есть нечто подобное, то это, я предполагаю, кучка каких-то ярых представителей культа Ванги. Она действительно построила на свои средства храм, который расписан одним из известных болгарских художников. Но он явно впервые пробовал себя в церковной живописи, от чего получилось нечто ужасное, в прямом смысле этого слова

(В 1994 году на средства Ванги по проекту болгарского архитектора Светлина Русева в селе Рупите была построена часовня Святой Параскевы. Часовня не была освящена Болгарской Православной Церковью, поэтому про здание просто говорят «храм», не уточняя его принадлежность).

Суеверие.нет

Литература о Ванге довольно обширна. Однако знакомство с многочисленными публикациями удивляет однообразием. Всё сводится в основном к внешним событиям и эмоциональным впечатлениям. Всякая оценка предполагает внимательное и строгое отношение к фактам, насколько они доступны. К сожалению, даже самые подробные книги, написанные племянницей Ванги Красимирой Стояновой, нарочито неполные. «Некоторые случаи так фантастичны и выходят за рамки здравого смысла, что я не осмелилась включить их в книгу» (К. Стоянова. Ванга ясновидящая и исцеляющая,

М., 1998, с.9). Но даже, несмотря на такую цензуру, воспоминания племянницы, жившей вместе с Вангой, многое приоткрывают.

Множество людей приходило к ней ежедневно. Она могла рассказать прошлое человека. Открыть подробности, которые не знали даже близкие. Нередко она делала прогнозы и предсказания. Люди уходили под сильным впечатлением. Было ясно, что мир невидимый от неё не закрыт.

Человек, ограниченный физическим телом, не может собственными силами познать потусторонний мир. Священное Писание и святые отцы говорят о двух источниках нашего знания мира сверхчувственного: Богооткровенный и демонический. Третьего нет. Кто давал информацию Ванге о мире невидимом? Откуда была изумляющая людей осведомленность? Ответ этот можно найти в книге племянницы Ванги.: «Вопрос: Ты разговариваешь с духами? — Ответ: Приходят много и все разные. Тех, которые приходят и постоянно рядом, я понимаю» (Правда о Ванге, М., 1999, с.187). Племянница вспоминает. «Мне было 16 лет, когда однажды в нашем доме в Петриче Ванга заговорила со мной. Только это был не её голос, да и сама она не была собой — это какой-то другой человек, который говорил её устами. Слова, которые я слышала, не имели ничего общего с тем, о чем мы говорили до этого. Слово какой-то другой человек вмешался в наш разговор и подробно рассказал обо всем, что я делала в течение дня до этого момента. Я просто окаменела от ужаса. Вскоре после этого Ванга вздохнула и сказала: «Ох, отпустили меня силы», и как ни в чем не бывало, снова вернулась к предыдущему разговору. Я спросила её, почему она так неожиданно стала рассказывать мне, что я делала в течение дня, но она ответила мне, что ничего не говорила. Я сказала ей о том, что слышала, а она повторила: «О, это маленькие силы, которые всегда рядом со мной. Но есть и большие, их начальники. Когда они решают заговорить моими устами, мне становится плохо, а потом я целый день как разбитая». (Ванга ясновидящая и исцеляющая, с.11-12). Согласно учению святых отцов и вековому духовному опыту христианства, чувства угнетенности, уныния, о которых говорит Ванга, безошибочно указывают на то, что силы эти — падшие духи.

Другие демоны, бывшие источником феноменальной осведомленности Ванги о прошлом и настоящем своих многочисленных посетителей, являлись под видом их умерших родственников. Ванга признавалась: «Когда предо мной стоит человек, вокруг него собирается все умершие близкие. Они сами задают мне вопросы и охотно отвечают на мои. То, что я слышу от них, то и передаю живым» (Правда о Ванге, с. 99). Явление падших духов под видом умерших людей известно с древних библейских времен. Слово Божие решительно запрещает такое общение: Не обращайтесь к вызывающим мертвых (Лев.19:31).

Из высказываний Ванги видно, что она была близка к таким теософам как Е. Блаватская и Н. Рерих.

Все приведенные факты и свидетельства показывают, что «феномен» Ванги полностью укладывается в классические рамки опытов общения с падшими духами. Обитатели потустороннего мира открывали Ванге настоящее и прошлое людей. Будущее же, как учат святые отцы, демонам не ведомо. Но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться: так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее (Vita sanct. Pachomii, cap. 49, Patrologiae, Tom 73). Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о чувственном и о духовном видении духов). Поэтому предсказания Ванги не только туманны, но и фантастичны.

Богооткровенные пророчества святых людей всегда имели спасительные цели. Через покаяние и отвращение от греховной жизни, через молитву людям давалась возможность избежать надвигающихся больших и малых бедствий. Так Бог повелел пророку Ионе возвестить: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! (Ион.3:4). Пророк три дня ходил по городу и призывал к покаянию. И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел. (Ион.3:10).

В предсказаниях Ванги, которые она делала, присутствует какая-то фатальная обреченность. К. Стоянова спросила тетю:

— Если так получается, что ты видишь данным тебе свыше внутренним зрением близкое несчастье или даже кончину пришедшего к тебе человека, можешь ли что-либо предпринять, чтобы можно было избежать несчастья?

— Нет, ни я и никто другой уже ничего поделать не может.

— А если неприятности, и даже катастрофические, грозят не одному лишь человеку, а группе людей, целому городу, государству, можно ли что-либо заблаговременно подготовить?

— Это бесполезно.

— Зависит ли судьба человека от его внутренней моральной силы, физических способностей? Можно ли повлиять на судьбу?

— Нельзя. Каждый пройдет свой. И только свой путь» (Правда о Ванге, с. 11).

Сама Ванга не сознавала, что она общается с миром падших духов. Не понимали это и многочисленные ее посетители. От обольщения падшими духами спасает благодатная жизнь в многовековом опыте христианства, духовным нервом которого является искреннее и каждодневное исполнение заповедей святого Евангелия. Такая настроенность научает духовному трезвению и оберегает от пагубной прелести. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к видениям чувственным, вне установленного Богом порядка!... С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего ими нас от духов сотворенных, заслонившего и защитившего ими от духов падших.

Православие.ру

Мне кажется, что «бывших афонских монахов» не бывает. Если человек был насельником афонского монастыря, если он принял там монашеский постриг, он навсегда остается святогорцем, где бы он ни нес свое послушание — в Салониках, как свт. Григорий Палама, в далекой России, как преп. Максим Грек, в Молдавии, как преп. Паисий Величковский, или в Болгарии, как герой моего следующего рассказа — митрополит Неврокопский Нафанаил — человек строгой монашеской жизни, аскет, подвижник и настоящий пастырь, любящий своих овец и готовый положить за них жизнь (кстати, он был учителем — аввой — епископа Саратовского и Вольского Лонгина).

Несмотря на свой высокий сан, владыка очень прост в общении и готов даже физически послужить любому человеку. Никогда не забуду, как он дал мне поддержать свой епископский жезл и полез по крутому склону горы, собирая мать-и-мачеху, чтобы заварить их от моего бронхита.

Так вот, широко известная «прорицательница и провидица» Ванга проживала на территории Неврокопской епархии, предстоятелем которой является владыка Нафанаил. До сих пор многие считают Вангу православной и уверяют, что она действовала с благословения и согласия священноначалия. Именно для таких людей и предназначен этот рассказ.

Однажды, незадолго до смерти Ванги, к митро-

политу Нафанаилу прибыли посланцы от нее и передали ее просьбу приехать к ней. Ванга сообщала владыке, что очень нуждается в его совете и нижайше просит его снизойти к ее старости и болезни и приехать к ней. Владыка, надеясь, что, может быть, она желает покаяться, обещал приехать. Это вполне естественный поступок для доброго пастыря, пекущегося о каждой овце своего стада, тем паче о заблудшей.

Когда владыка через несколько дней приехал и вошел в комнату старухи, он держал в руках крест-мощевик с частицей Честного Креста Господня. В комнате было много народу, Ванга сидела в глубине, что-то вещала и не могла слышать, что еще один человек тихо вошел в дверь. Уж, во всяком случае, она не могла знать, кто это. Вдруг она прервалась и изменившимся — низким, хриплым

— голосом с усилием проговорила: «Сюда кто-то зашел. Пусть он немедленно бросит на пол ЭТО!» «Что «это»?» — спросили у Ванги ошеломленные окружающие. И тут она сорвалась на бешеный крик: «ЭТО! Он держит ЭТО в руках! ЭТО мешает мне говорить! Из-за ЭТОГО я ничего не вижу! Я не хочу, чтобы ЭТО было в моем доме!» — вопила старуха, суча ногами и раскачиваясь.

Владыка развернулся, вышел, сел в машину и уехал.

По страницам книги
«Афонские рассказы»

А. Л. Дворкин

«Ванга»

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Что за лето без отдыха в горах!? Они издавна притягивали к себе внимание человека.

В детском православном лагере я уже не первый раз. Здесь мы отдыхаем на природе в живописном горном месте у реки, общаемся с православной молодежью, покоряем ближайšie вершины, и, конечно же, посещаем праздничные и воскресные богослужения. Две недели проходят как один день. Но за это время мы успеваем подружиться и отдохнуть. Построения и зарядка неожиданно входят в нашу жизнь. Не привыкшее к нагрузкам тело протестует, но душа получает облегчение в дружеском общении и беседах у костра.

Приехав сюда из пыльного города, и вдыхая полной грудью свежий воздух, смешанный с запахом душистых горных трав, начинаешь понимать: «Вот он, лучший отдых!»

фоторепортаж Е. Мутовкиной

МЫСЛИ ВСПЛУХ

Священник Андрей Кордочкин

**Музыка
гибнувших царств**

Раньше мы с супругой проводили изрядную часть лета, нарезая круги по европейской части России. Рязанская и Тверская, Костромская и Вологодская, Владимирская и Ярославская, губерния за губернией.

После семи-восьми лет поездок, где-то между Солигаличем и Юрьевцем, стало ясно, что круг замыкается. То, что мы видели, сворачивая с туристических маршрутов, душевно истощало настолько, что слово «отдых» применительно к отпуску звучало цинично.

Было жутко видеть, как люди последовательно занимаются уничтожением своего тела, своей души и своей земли. Отец Всеволод Чаплин прав: почему в русской глубинке так часто молодой человек стремится выглядеть как бандит, а девушка — как проститутка?

Кто и когда ввел этот страшный стандарт? Я впервые задумался об этом по пути из Старицы в Кашин, когда в транспорте, на улице и из чьих-то окон за день был вынужден трижды прослушать альбом местнотчимого в Твери Михаила Круга. Кроме блатняка, который в России называется почему-то французским словом «шансон», в глубинке слышно и другую музыку. Это не попса, которую слышно в мегаполисах: мне представляется полузаброшенная фабрика с разбитым синтезатором, выдающим конвейерные хиты незатейливого содержания для распространения на периферии.

Машинист котельных установок школы безвестного архангельского села Шеговары, навсегда прославив свою малую Родину песней

Наконец-то еду я на Родину
Боже как ты стала хороша
Жаль что это видят лишь немногие
На Родину я еду к корешам,

едва ли бросил вызов шеговарским музыкальным вкусам, по-своему воплощая российские музыкальные стандарты за пределами Садового Кольца. Кто ездил автостопом между Юрьевом-Польским и Переславль-Залесским — тот поймет. К чему гитара, зачем аккордеон? Синтезатора достаточно, чтобы передать всю нехитрую гамму наших чувств.

Китайцы, как водится, все объяснили две с половиной тысячи лет назад.

«В гибнувших государствах, у исчезающих народов не то чтобы совсем не было музыки, но музыка их не радостна. Смеются и пьяные, поют и осужденные, издают воинственные клики и безумные. И музыка века, погрязшего в смуте, наподобие этого ... Чем более опьяняющая музыка, тем в большее раздражение впадает народ, тем больше смут в государстве, тем больше унижает себя властитель ... Музыка гибнувшего царства трагична и гнетуща, и правительство безрассудно. Ибо музыка всегда связана с образом правления ... Всякая музыка рождается в сердце человека. Когда чувство охватывает сердце, его трепет рождает звуки; то, о чем поют вовне, изменяет затем сердца внутри. Посему, послушав песни, можно судить и о нравах ... Где

правит благородство, там и музыка зовет к высокому, а где правит низость, там и музыка зовет к низости». (Весны и осени господина Люя).

...Рождается в сердце, и изменяет сердца внутри. Если это так, что происходит с русским сердцем?

«Бог и есть Высшая Красота, через причастие к которому все делается прекрасным», писал отец Павел Флоренский. Мир потерял красоту, и лик Образа Христова уже не видится ее первообразом. Православие, в большей мере, чем все другие религиозные традиции, сохранило это видение, но и для нас, зачастую, красота — в лучшем случае — форма (славянская, византийская, и проч.), и красота подменяется красотостью, а в худшем и вовсе создается свой, православный синтипоп как религиозный элемент массовой трэш-культуры.

Если китайцы правы, и вопрос о музыке есть вопрос о выживании государства, что же делать?

Вспоминаю автовокзал в Дареме, на северо-востоке Англии, где я прожил три года. Это не самые благополучные места; когда-то люди работали на шахтах, шахты закрылись, и земля пришла в упадок. По вечерам на местном автовокзале собирались гопники — а тамошние гопники не слишком отличаются от наших (видимо, между ними существуют международные соглашения о том, как нужно выглядеть, разговаривать, плевать сквозь зубы, и о музыке, конечно). Я вспомнил о них, когда прочел в интернете новость о соседнем городе, Беверли, где дирекция автовокзала стала включать по вечерам музыку Баха и Генделя. Гопников как ветром сдуло.

Может быть, это урок и для нашей страны? Никакая земная власть (даже начальник автовокзала) не может сделать так, чтобы в запопсованной душе родился «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3.4), которому не нужен синтезаторный умц-умц, чтобы почувствовать себя живым. Но отвоевать кусочек изгаженного пространства своей Родины, сделать так, чтобы нам было не так страшно за наших детей — не так сложно.

Если есть желание, конечно.

По страницам сайта [Православие и мир](http://www.pravoslavie.ru)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Валентин Зайцев

В Сан-Франциско ещё вчера,
а в Тобольске уже завтра

Продолжение. Начало №№ 10 - 12, 2010 г., № 1-5, 2011 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

И была деревня: «Барнаульский завод»

Глафира Никитична спросила, кивнув на землянку.
— Простите, вы в ней живёте?!
— А почему вас удивляет?
— Пятистенок новый, а вы — его хозяин в земляную нору забилась.

— В пятистенке для вашего же удобства контору обраровали, и старшего коваля я туда поселил. У него тѣща ревматизмом страдает, нельзя в сырости. А я и супруга моя решили потерпеть. Мы ж не особливые какие. Многие семьи в землянки ушли после пожара. Кто из наших кузнецов больше нуждается, тем и помогаем. Помаленьку зарабатываем поковками на постройку домов. Несколько участков застолбили. На днях строиться начнѣм. А вы, собственно...

— Мы не местные, — опередила вопрос Глафира Никитична. — Мы приехали издалека. Из Кольванского уезда.

— Неужто привезли привет от моего сына? — удивился и обрадовался Алексей Кузьмич. — Как он там?

— Он что... у нас в деревне?! — У Дуни перехватило дыхание. Она даже не подумала спросить: о ком идѣт речь, о нём ли, о ком она опять не перестаѣт думать. Всѣ нутро еѣ подсказывало: о Иакове Алексеиче спрашивает этот человек. Не может ведь еѣ сердце ошибиться во второй раз...

— Он что... у нас в деревне?! — переспросила она, потому как собеседник смотрел на неѣ подозрительно молчаливо. И в третий раз спросила: — Он что... у нас в деревне?!

— Уже много лет. А вы, собственно...

Она словно слышала и не слышала его.

— Он хорошо себя чувствует? Здоровье как? — вырвалось нетерпеливо у Дуни.

9

— Когда приезжал, не жаловался. Да он разве скажет?

— А внешне, внешне как? — вопросы сыпались из Дуни помимо еѣ воли. Она не могла и не хотела удерживать их, потому как подходила к самому главному, что могло поднять еѣ силы, ослабленные болезнью, или подорвать совсем. Алексей Кузьмич опять покосился на неѣ подозрительно.

— Внешне-то? — Под напором вопросов он заподозрил в молодой гостье не простой интерес к его сыну, а потому уже начал опасаться, как бы не попасть впросак. — Обнаковенно. Как все мужики.

— Когда он к вам приезжал?

— В прошлом году.

— С женой? — Наконец-то она проговорила это слово. А думала, что голос выдаст еѣ. Ничего, вроде нормально спросила.

Алексей Кузьмич помедлил с ответом. Он чувствовал, разговор принимает щекотливый оборот. «Скажу с женой, — а вдруг эта девица и есть его жена. Хотя чем я выдам сына, если скажу, что приезжал один?»

— Так с кем он приезжал?

Непонятный напор незнакомой гостьи смущал его. Проговорил как-то неловко:

— Без жены... приезжал.

— А она у него есть?..

«Что-то неладное... Как судья допрашивает, — подумал Алексей Кузьмич. — Надо отвечать, вдруг с этой девицей у моего сына серьёзные отношения... И она проверяет его. Вот попал в переплѣт. Не знаешь, что и глаголить».

— Семья-то, вы имеее ввиду? Как же без семьи-то? Семья — есть опора, а состаримся — он нам будет опорой.

— Что-то мы не поймём вас, — проговорила Глафира Никитична. — У него вы, что ли, семья? Единственная — вы? Другой нет?

— Другой не завёл... покамест... вроде. Когда приезжал, не было... вроде. Просили остаться у нас насовсем...

— Не захотел?

— Может, и согласился бы остаться, да у него... как вам сказать... Вы случайно не знакомы с Евдокией Еремевной Ращупкиной? Она в деревне Барнаульский завод проживает. — От такого неожиданного вопроса гости замерли. Алексей Кузьмич понял их оторопь по-своему: гости могут и не знать её по имени и отчеству. Для всех она там, наверное, просто Дунька-дурочка.

— А что, собственно, случилось? — спросила Глафира Никитична.

«Будь, что будет. Скажу, что вина у него крепкая перед этой Дунькой, а то запутаюсь во вранье», — подумал Алексей Кузьмич.

— Полтора месяца, пока Иаков гостил у нас, ходил он в Златоустовский придел Софийско-Успенского собора. Там могила святителя Иоанна (Максимовича). Часами простаивал возле неё. А то на колена падёт перед ней, или давай бесконечно земные поклоны бить с крестным знаменем. Падёт-встанет, падёт-встанет... Это было для нас поразительно. Он ведь никогда прежде не признавал православной религии. Значит, думаем, у него случилось что-то из ряда вон. Стали дознаваться — с плачем, со слезами... Вот тогда-то и поведал он, что выпрашивает у святителя молитв к Богу об исцелении умалишённой Евдокии Еремевны Ращупкиной, потому как вроде виноват он, что она помешалась. Я уже начал беспокоиться: не поразила ли моего сына та же болезнь? Да и как было такое не думать, когда даже по городу пошли разные слухи о нём, дескать, какой-то офицер часами простаивает возле могилы архиерея. Наверное, у него с головой что-то... А вы что плачете? — обратился Алексей Кузьмич к Дуне.

— Так это я Евдокия Еремевна Ращупкина, — прерывисто проговорила она.

— Оппа!... Но, кажись, тово... вы здоровы...

Дуня судорожно всхлипывала. За неё отвечала мать.

— У неё была болезнь очень тяжёлая. Два месяца назад к ней три раза являлся архиерей Иоанн Максимович. Первый раз сказал ей, что исцелиться она может, если придет на богомолье в Тобольск к его могиле. Вдругорядь уже строжилась, чтоб безотлагательно ехала молиться к его могиле. И ещё раз подтвердил, что там она выздоровеет. А в третий раз, явившись, серчал: грозил наказанием, если не придет. Вот мы и добрались с Божией, да с его помощью. Моя дочь теперь в совершенном здравии. Вы это правильно сказали.

— Значит, вымолил мой сын у святителя помощи своей суженой. Я ведь до поры до времени не говорил. Он ведь любит вас, Евдокия Еремевна. А он, поросёнок, весь в меня: однолюб. — Слово «поросёнок» прозвучало у него необыкновенно ласково. — Полюбил, баста — до самой смерти! — К землянке подошла женщина. Алексей Кузьмич взглянул на неё радостно, ласково... — Вот и я такой же. Для меня лучше моей жены никого на свете... Эй, — крикнул он женщине.

Она, не обращая внимания на гостей, снимала с ковшей кринки и направилась с ними в землянку. Алексей

Кузьмич окликнул её:

— Анисья Потаповна, поди-к сюда, дорогунь. — Когда та подошла, глянул на неё лукаво, с прищуром, проговорил весело: — Познакомься, вот дочка моя приехала!

При слове «дочка» Анисья Потаповна несколько смутилась. Взглянула на Дуню, потом на мужа, опять на Дуню.

— Кто это думаешь? — ликовал Алексей Кузьмич. — Ни за что не угадаешь... Да это же Евдокия Еремевна из деревни «Барнаульский завод»! — И он рассказал жене всё, что слышал только что от неожиданных гостей.

— Господи! А я-то, грешница, чего подумала.

— Знаю, чего ты подумала. Кхе-кхе, — похихикал он через тощую бородёнку в кулак и пояснил гостям: — Люблю её разыгрывать, потому как она больно уж любя мне. А Евдокия Еремевна, и в самом деле, для нас обоих теперь дочка. Своей-то Бог не дал.

— Тогда что же ты, окаянный, держишь тут дорогих гостей? Я сейчас быстренько самовар раздую.

Гости, нагнувшись, прошли в низкие двери землянки, огляделись. Внутри полумрак. Маленькое волоковое окошко с бычьим пузырьём вместо стекла не давало света. Посреди стол со скамейками. У глиняной стены железная печурка. Рядом дощатые нары в два яруса.

— Отчего же у вас приключился пожар? — спросила Глафира Никитичка, удручённая убогим видом жилища.

— Наш город часто горит. Трубы у печей деревянные, из плах. И хотя их обивают внутри войлоком, смоченным в глине, зимой так накалятся доски, что дотронуться нельзя. Происходит самовозгорание. Дома в Тобольске построены кучно. Деревянные. Один загорится, и пошло пластать.

— Дома деревянные — ладно. Россия вся деревянная. Но как трубы могут быть деревянными?! — изумился Порфирий.

— Так уж привыкли тут.

— Истинные дети. Вот и любит вас Господь за ваше неразумие.

— Это хорошо вы сказали: «Как дети». Дай нам Бог оставаться таковыми до скончания нашего века.

— Вы стали православным? — поинтересовалась Евдокия Еремевна. — Что на вас повлияло? Уж не Иаков ли Алексеич?

— Он, поросёнок. Шибко повлиял на меня. Надо было раньше, да дурак я был. Совсем дурак.

Хозяйка водрузила на стол пышущий жаром самовар. Сверху поставила пузатый чайник с заваркой. Чай пили из блюдечек, вприкуску с комковым сахаром. И вели они неторопливую беседу так, будто вечно знали друг друга. Дуню особо не выделяли, и она перестала смущаться. Однако ей не сиделось за столом. Она как услышала, что Иаков Алексеич жив-здоров и что к ней у него прежнее отношение, возгорелась нетерпением — поскорей отправиться в обратный путь, а потому, как только встали из-за стола, Дуня начала прощаться, сказала, что им пора в дальнюю дорогу. Хозяева пришли в полное замешательство.

— Как в дорогу... В какую дорогу? Что вы такое говорите?

— Вы так далеко ехали и нисколько не пожили у нас.

— Да мы в Тобольске уже полтора месяца.

— И нам из этих двух месяцев уделили всего два часа! Не успели даже толком познакомиться! Ну хоть недельку-то ещё подарите нам?

Долго просили, убеждали. Глафира Никитична и Порфирий уже готовы были сдаться. Сами принялись уговаривать Евдокию Еремевну, но она была непреклонна. У Анисьи Потаповны выражение лица совсем скисло. Медленно опустила на скамейку и руки опустила, как плети. Было видно: она очень обижена и готова расплакаться. Теперь уж Алексей Кузьмич принялся её успокаивать. Положил руку ей на спину: «Не печалься, Потаповна. Мы ведь понимаем: ей хочется поскорей к нему. Какой замечательный, хотя и долгожданный, сюрприз будет ему! Надо только радоваться такому счастью. Поезжайте с Богом».

10

Может, Дунина история и забылась бы в Тобольске, но к счастью она имела своё продолжение, и сюжет этого романа запал в душу тоболякам.

Вот что мы можем узнать из жития святителя Иоанна и из других источников.

Протоиерей Василий Кузнецов — выпускник Тобольской духовной семинарии, общаясь с Глафирой Никитичной в первый день её приезда в духовную и административную столицу Сибири, был очень удивлён рассказу женщины о троекратном явлении святителя Иоанна к её сумасшедшей дочери. А в дальнейшем ещё больше удивился исцелению этой сумасшедшей. Он впервые столкнулся с чудом исцеления, казалось бы, неизлечимой болезни. А потому ему очень хотелось узнать: было ли это исцеление надолго или временно?

Старший брат Василия Иоанн тоже окончил Тобольскую семинарию. Тогда он был ещё певчим на клиросе и сам лично видел Дуню с её матерью и работником Порфирием, говорил с ними. А потому тоже хотел бы знать о дальнейшей судьбе Дуни. Вскоре по окончании семинарии Иоанн был рукоположен во священника и сделан присутствующим Духовного правления в Барнауле. В 1806 году Василий поехал к нему в гости. Когда собрался он в обратный путь в Тобольск, брат изъявил желание — проводить его верст семьдесят, своротив с большой дороги в сторону — версты с две. Завёз его в деревню к своему прихожанину, усердному молитвеннику и зажиточному крестьянину. (Название деревни автору неизвестно.)

Иоанн остановил коней возле дома, большие окна которого были покрыты не слюдой или бычьими пузырями, как тогда было у большинства жителей Сибири, а настоящим стеклом, за которым мелькнуло моложавое лицо женщины. Она открыла окно и проговорила удивлённо.

— Ой, батюшка Иоанн! Какая радость! А с вами кто? — она всмотрелась в попугчика. — Да неужто ваш братец — отец Василий?! Какими судьбами к нам?

Пока отец Иоанн объяснял причину их попутного заезда, отец Василий не менее удивлённо рассматривал в открытом окне ту больную, которую в 1798 году привозили в Тобольск; только теперь, по всему виду, она была в полном своём разуме и наслаждалась цветущим здоровьем.

Тесовые ворота отворил известный уже нам работник Порфирий и завёл лошадей с пролётками во двор. Дуня встретила гостей на высоком крыльце. Отец Василий ещё некоторое время с интересом рассматривал хозяйку, отмечая её чёрные, на прямой пробор волосы, заплетённые в косу, белое лицо с лёгким румянцем на щеках, и когда она говорит, глубоко в губах матово белеют ровные, перламутровые зубы.

— Вы не изменились, если не учитывать, что сняли маску болезни, которая добавляла вам лета. В общем, выглядите молодо, как и ваш новый дом. Это тот случай, когда форма соответствует содержанию. А дом хорош! Обстоятельно построен. Небось, у супруга золотые руки...

— Вот тут уж я не буду скромничать. Золотые.

— А что там за знаки? — обратил отец Василий внимание на буквы, вырезанные из дерева и прибитые над дверью: А. М. Д.

— Латинские, — пояснила Евдокия Еремевна. — «Ave Mater Dei» — Славься Матерь Божья. — Эту аббревиатуру мой муж взял из старого учебника Тобольской славяно-латинской школы. Он говорит, эту школу создал сам святитель Иоанн (Максимович) для обучения будущих священников.

— Его детище, — подтвердил отец Василий. И вновь взглянув на буквы, посоветовал: — Слабы ещё у нас познания.

— Век живи, век учись, — согласился отец Иоанн.

Дуня взяла у обоих отцов благословение и повела в дом. Они вошли в просторную горницу, обставленную по-городскому, помолились на образа и сели на стулья со чрезвычайно высокими спинками. На полу возились четверо погодков — от трёх до семи, примерно, лет. Увидев батюшек, вмиг прекратили шалить. Без всякого указания со стороны матери подошли к священникам и протянули свои ручонки для благословения. Весело было глядеть на умные личики смиренной вольности этих детей.

— Как дела с церковью? — поинтересовался отец Иоанн у Дуни.

— С куполом морока, — И отцу Василию пояснила: — Чертежи муж делал, а он не ахти какой специалист в постройке церквей. Все деревни, где есть церкви, объехал. Изучал их, срисовывал деревянные соединения. Вот по его чертежам и строим. К осени, Бог даст, закончим. Тогда уж к вам редко придётся наезжать.

— Как же вы будете обходиться без Петропавловского собора?

— Трудно. Прикипела к нему душа, батюшка. Но и времени мало будет. Коров прикупили. Маслобойню построили. Всё разворачиваемся, разворачиваемся...

— Они тут развернулись широко, — подтвердил отец Иоанн. — Хлебопашеством занимаются, а зимой на Оби организуют рыболовецкие бригады. Возят рыбу по степным сёлам возами.

— Зимой крестьянин отдыхает, а вы, значит, и зимой трудитесь?

— Рыбы в Оби много, как не попользоваться. Можно бы и летом, да помногу — куда её. Уже весь подземный склад со льдом забили ею.

— Любопытно бы знать, как вы её зимой ловите.

— В лузы загоняем. Знаете, как в бильярде, — подарила она батюшкам белозубую улыбку, достающую до сердца.

— Мордушки, корчаги ставим с прикормом. Полные набираются. А то над заводями вырубает польню, ставим сети или — кривдой. Рыба на свежий воздух идёт хорошо. В польнях мужики умудряются неводом. Четыре тони — воз. По три ведра в мотне бывает зараз. Рыбу берём всяку, даже сорную. Нельма попадается — жирнощяя! судак, стерлядь, а то и осётр словится. Да я вас сейчас угощу. Она принесла на подносе целого осетра. — К ужину стоговили.

Вмиг весь стол был заставлен кушаньями.

— Надо бы мужа подождать вашего, — предложил отец Василий.

— А я к его приходу и подготовила трапезу.

В сенях послышался какой-то стук.

— А вот и мужёнок мой пожаловал. — Она сразу вся как-то преобразилась, посветлев лицом, и о гостях своих словно забыла, поспешила встречать его.

Дверь слегка скрипнула, и в горницу шагнул через порожек хозяин.

— Бог ты мой! Какие гости! — обрадовался он — Я не знал, кто к нам приехал, но на всякий случай ваши обе дрожки поставил под навес. Задал коням овса, напоил.

Священники поблагодарили, и он принялся докладывать Дуне, какие где наливаются зелены.

— Не запрещают запахивать целину? — спросил у него отец Василий.

— Земля в Сибири не меряна. Сколько запащем, вся наша. Лошадей хватает. Работников тоже. Ко мне крестьяне идут. Не обижаю.

Если несколько минут назад отец Василий внимательно смотрел на хозяйку, то теперь с меньшим интересом рассматривал хозяина. Редко можно встретить такого молодца-удальца. Плечист, высок, сложен на славу. Под рубашкой выпирают могучие мышцы. Чёрная, кудрявистая борода наполовину закрывает его мужественное лицо. Почти чёрные глаза деловито спокойны. Во всех его движениях, в голосе чувствуется уверенность. Отец Василий спросил у него имя, отчество. И что ожидал услышать, услышал. Да и вы, дорогой читатель, уже давно догадались, кто этот хозяин.

— Иаков Алексеич, — ответил он.

— Значит, вы тот самый офицер, который в течение полутора месяцев стоял над могилой святителя Иоанна (Максимовича)?! — с удовольствием в голосе отметил отец Василий. — А я вас, признаться, при бороде и не признал. Да и давненько было. Лет восемь-девять поди?

— Во какие замечательные новости! — указал отец Иоанн брату.

— Да уж: приятно всё это ложится на душу, — согласился тот. — Значит, с Божией помощью выпросили у архиерея здоровья для своей будущей жены?

— Мудрёно вёл нас Бог, — отвечал Иаков Алексеич.

— Это я понял, когда кое-что извлёк из энциклопедии Гегеля. Хотя его учение не применимо к российской действительности, как впрочем, и вся немецкая философия; но, пользуясь этой энциклопедией умело, Десницу

Господню видеть можно, если не впадать в ересь. А потому я уверен, что иначе поступить со мной Богу и нельзя было. Мудр Господь, и велики дела Его. А ещё я бесконечно благодарен моей Дуне, что отвела меня от нечистой силы. Болезнью своею отвела, безмерными муками и скорбями.

Дуня смутилась.

— На меня всё свели. Сами же вы токо сказали, что Господь Бог вёл, — проговорила она, потупясь, и обратилась за подтверждением к священникам: — Человеку без помощи Божией ведь невозможно выпутаться из бесовских сетей?

— Правильно сказала, — согласился отец Иоанн. — Только надо ещё добавить: без скорбей и молитв не бывать Божию благоволению. Значит, Иаков Алексеич тоже правильно сказал. А жена из всех скорбей вышла победительницей. Внешне стала выглядеть даже намного моложе, не изменилась.

— Зато внутренне — духовно я сейчас совсем не та, что была до болезни.

— Какая же сейчас?

— Позвольте мне не давать себе характеристику. Я ведь не на исповеди. Скажу только одно: я словно впервые увидела нищету родимой России. И в её лохмотья скрываю наготу своей души. Простите за высокопарность. Вы не спешите?.. Может, заночуете?

Гости согласились.

— Тогда беседуйте с миром, а я пойду помогать доить коров.

Дуня вышла. Без неё стало как-то неуютно, а потому беседа не клеилась.

— Что же вас заставило уйти с завода? — спросил отец Василий скорее всего для того, чтобы оживить разговор.

— Тут в двух словах не скажешь.

— А вы не говорите в двух, — промолвил отец Иоанн.

— Мы остаёмся ночевать у вас, так что нам торопиться некуда, — поддержал брата отец Василий. — Если и вы не против провести с нами вечер, то мы тому будем только рады и охотно слушаем.

— Тогда подливайте чай, заварку. Вот щелкунчик. Пользуйтесь, как будет вам угодно. Сахарную голову только вчера доставили. Не успели раздробить как следует... А про свою отставку начну издали.

— Извольте.

Однако Иаков Алексеич приступил к своему рассказу не сразу. Выпил вместе с гостями стакан чаю, наливая его в блюдечко. Помолчал, держа блюдечко на растопыренных пальцах. Лицо его было задумчиво — собирался с мыслями.

Продолжение следует

А. А. Наумов «Чашепитие»

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в июле (по новому и старому стилю)

Преподобного Варлаама Пинежского (2 июля/19 июня)

В миру преподобного Варлаама звали Василием. Он был одним из богатейших людей Великого Новгорода и, владея Заволочьем, очень любил этот край. Святой завел здесь хлебопашество, а до этого чудь добывала пропитание только охотой и ловлею рыбы и вымирала от болезней. Преподобный много тратил средств для просвещения народа.

По заповеди Спасителя начальствовал он честно и ненавидел неправду, питал сирот, одевал нагих, лечил больных и упокоивал странников. На берегу Ваги построил много храмов, а в 1444 г. основал иноческую обитель в честь евангелиста Иоанна Богослова.

Любя молитву и ища спасения, преподобный оставил и суету, и богатство, и детей, и жену и поступил в созданную им обитель и принял монашество с именем Варлаам. Всецело предался святой муж иноческим подвигам молитвы и поста и в 1462 г. в глубокой старости отошел ко Господу. По смерти он являлся инокам своей обители и увещевал давать щедрую милостыню и все раздавать бедным во время голода.

Преподобного Сампсона Странноприимца (10 июля/27 июня)

Святой Сампсон родился в Риме в богатой и знатной семье. Он получил хорошее образование, особенно основательно изучил врачебное искусство и использовал его для того, чтобы лечить безвозмездно, преимущественно убогих и нищих. Преподобный Сампсон прилежно занимался чтением Священного Писания, много молился.

После смерти родителей святой Сампсон раздал все имения и избрал подвижнический образ жизни, отпустив всех рабов на свободу и, желая стяжать духовное сокровище, отправился в пустыню с намерением проводить строгую жизнь аскета. По Промыслу Божию святой прибыл в Константи-

нополь, поселился в небольшом доме и стал принимать странников, больных, нищих с усердием служа им. Это стало для него глубокой потребностью.

Случилось так, что император византийский Юстиниан I (527-565 гг.) тяжело заболел. Не получив облегчения от помощи самых искусных придворных

Преподобный
Сампсон Странноприимец

врачей, император стал усердно молиться Богу. Вскоре Юстиниан увидел во сне человека, о котором ему было сказано, что он-то и может исцелить императора. Преподобный Сампсон был найден и приведен во дворец. Одним прикосновением руки к больному месту святой исцелил Юстиниана. Благодарный император стал предлагать ему золото и серебро. Преподобный отказался от даров, а взамен попросил императора построить странноприимный дом и больницу. Император охотно выполнил эту просьбу и даже приписал к этим учреждениям поместья для их содержания. До глубокой старости продолжал преподобный Сампсон свое служение.

Господь прославил Своего угодника по смерти даром чудотворений. Однажды, когда в Константинополе был сильный пожар, пламя достигло и до странноприимницы святого Сампсона.

Однако здание осталось неповрежденным, ибо по молитвам преподобного вдруг полил сильный дождь. Некий придворный, по имени Феодорит, оступившись, получил серьезную травму ноги, так что он не только не мог ходить, но от сильных страданий потерял даже сон и аппетит. Больной стал усердно молиться преподобному Сампсону и через три дня получил чудесное исцеление: преподобный сам явился ему, коснулся поврежденной ноги и сказал Феодориту: «Встань, ибо ты уже больше не будешь болеть».

Преподобный и по смерти не оставил своей странноприимницы. Когда начальник странноприимного дома, некто Енесий, стал допускать небрежности в выполнении своих обязанностей, преподобный Сампсон сам явился ему и стал грозно укорять за нерадение. Вразумление подействовало, вскоре Енесий исправился.

Святых апостолов Петра и Павла (12 июля/29 июня)

Мученика Иакинфа Римского (16/3 июля)

Родом из Кесарии Каппадокийской, вырос в христианской семье. За отказ вкусить идоложертвенного мяса и за открытое исповедание христианства после истязаний был брошен в темницу, где его морили голодом, предлагая для еды только идоложертвенное мясо и вино. Святой Иакинф предпочел вероотступничеству мучения от голода и скончался на 38 день. Пострадал за Христа в двадцатилетнем возрасте при императоре Траяне (98-117 гг.) в Риме в 108 г.

Однажды св. мученик явился во сне некоему вельможе, потерявшему зрение. Святой Иакинф повелел перенести его святыне мощи в Кесарию, на родину, при этом обещая исцеление от помазания глаз маслом из лампы, горевшей перед его мощами. Исполнив все, что повелел святой, вельможа прозрел.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 29.07.11. Выход по графику 25.06.11

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.